

Трудно найти такой сборник рассказов – и в особенности рассказов, написанных женщиной, – которому не подошло бы сравнение с букетом, перевязанным ленточкой. К четвёртой книге Татьяны Дагович – лауреата

«Русской премии» по итогам 2016 года – эта нехитрая метафора просится сама, ведь сборник озаглавлен «Растения цвета любви».

Да, это действительно о любви и о цветах, но не тех и не так. От автора сложной, загадочной, полуфантастической прозы не стоит ждать сентиментальных историй. С другой стороны, если сентиментальность – это склонность к мечтаниям и чувствам, то и здесь автор нас обманет: и то и другое в книге присутствует с избытком. Так где же тут правда, спросите вы? Нигде и везде – точно так же, как в рассказах из этого сборника.

Переплетение реальности и мифа, яви и сна – фирменный приём Дагович. Боги у нее ведут себя как смертные, а смертные – как боги: у Кассандры пирсинг в носу и плакаты с рок-группами на стенах, Деметра («Зёрнышко граната») разговаривает как базарная баба, а обычная женщина, героиня рассказа «Маленький фей», без всякой магии снимает заклятье с найденного в лесу грибного человечка.

Собственная мифология автора, рождённая из личного опыта столкновения с потусторонним (многолетний недострой, увиденный глазами впечатлительного подростка, был много позже достроен в рассказе «Люди людей»), мирно уживается с чужими легендами, но тоже перекроенными на свой лад. Приём не новый, и всё-таки невольно отмечаешь – скорее не сознанием, а удивлённо ёкнувшим сердцем – психологическую правдоподобность чувств, которые испытывает мифологическая (читай: бесконечно далёкая от нас) Электра, отданная замуж за простого крестьянина: «И жертвоприношение сестры, и смерть отца казались горем маленьким по сравнению с её горем, с горем её расцветающего тела». И сразу Электра обретает плоть и кровь, становится нам как родная – признайтесь, когда вы в последний раз соперничали сказочным героям?

К слову, плоти в рассказах Дагович немало: молодой и сильной («Зёрнышко граната»), слабой и тленной, источающей сладкий аромат смерти («Растения цвета любви»). Крови поменьше: война, если и врывается в повествование, всегда грохочет где-то в стороне. Это проза не мужская, проза лунная и текучая. Некоторые рассказы сборника и вовсе лишены фабульной основы и напоминают скорее зарисовки на полях тетради. Но даже там, где сюжет прощупывается, его привычные анатомические части – кульминацию, развязку – трудно локализовать. «Юность Зелёного Рыцаря» (с подзаголовком «Рыцарский роман») течет неспешно, как река, подпрыгивая иногда на порогах ложных кульминаций, и исчезает на горизонте в вечном стремлении «к зелёным холмам, к голубоватым травам, из которых Зелёный Рыцарь вышел и из которых вышли мы все».

За остросюжетностью и неожиданными развязками – не сюда, читатель. А вот не обязательных, но приятных стилистических находок тут хватает: «Из-под ног отпрыгнул худой кот и сбил его с мысли». В сказочном мире даже привычные образные выражения развоплощаются, а стёршиеся метафоры разметафоризируются обратно: «Как грибы после дождя – прямо на глазах – росли после дождя грибы и блестели мокрыми шляпками». А героиня «Маленького фея» вдруг осознаёт, «какое счастье, что она не фея, а существо биологическое, плотное, и плоть её оказывает сопротивление: её невозможно уменьшить простой изменой, она не станет ниже, если её унижить».

Татьяна Дагович, в прошлом – студентка хореографического училища, признаётся, что в начале жизни «хотела вообще обойтись без слов», но, возможно, чувство музыки и даёт ей способность видеть слова по-новому.

Увидеть по-новому привычные вещи – вот одна из ленточек, связывающих букет «Растений...» воедино. Иногда

достаточно поместить объект или явление под лупу гротеска – и готов образ города, жители которого запретили радугу, потому что она, обычная радуга в небе, – символ пи... в общем, всяких извращенцев («Юность Зелёного Рыцаря»). А девица, без конца листающая соцсети, оказывается прикованной к своему телефону почти что в буквальном смысле – заклятием, от которого её должен избавить (спойлер: не избавит) поцелуй прекрасного рыцаря.

Проблемы экологии всплывают в самых неожиданных местах – например в водах неназываемого города, где живёт андерсеновская Русалочка («у самого берега волна ударила её в висок пластиковой бутылкой»). Здесь немало иронии, но ирония эта у Дагович тоже иного свойства, и рассказ о протестующих, требующих перед зданием ЕСПЧ соблюдения базовых прав – минимального количества радости для всех, «не более двух серьёзных несчастий на одну жизнь!», – оставляет горьковатый привкус, как у чая с имбирём (Les Droits De L'homme – права человека).

Другая же ленточка, держащая вместе двадцать два рассказа сборника, – уникальный и глубоко личный мир, чей создатель не пытается быть удобным и понятным всем. И тем ценнее вдруг услышать, как в журчании реки, знакомое и близкое: о том, как «всё достало, но нет другой личности», и о том, как одно-единственное чудо оправдывает бессмысленность существования. И становится «жаль тех, кто не читает книг и проживает одну маленькую и достаточно однообразную жизнь лет в семьдесят пять, и если что-то и повидал в жизни, то череду одинаковых трёх-четырёхзвёздочных, ну ладно, в Египте и Турции пятизвёздочных отелей».

Читайте книги, проживайте жизни – и эту в том числе.